

от 21 АРГ 1949

СЕРБСКО-ХОРВАТСКИЙ 346 ТЕАТР

Отрицание славянской культуры — одно из множества клеветнических измышлений идеологов фашизма, нужное им в качестве основания для порабощения свободолюбивых народов.

Исторические факты разоблачают этот нацистский бред.

Начиная со средних веков, ни татарские нашествия, ни попытки германцев подчинить себе отдельные славянские племена не могли уничтожить национальную культуру славян. Скорее как раз напротив: непрерывная героическая борьба за свою независимость укрепила национальное самосознание славянских народов и способствовала созданию замечательных памятников искусства.

Народное творчество славян постоянно привлекало к себе внимание передовых людей.

В 1827 г. Яков Грим писал: «Со времени гомеровских поэм до настоящего времени нет во всей Европе ни одного явления, которое могло бы так ясно представить сущность и возникновение эпоса, как сербские народные песни». А Гёте в 1825 г. говорил Эккерману: «Песни — отличны, между ними есть такие, которые можно поставить наряду с «Песней песен», а это что-нибудь да значит». Сербские песни перевели Шарль Нодье, П. Мериме, Вальтер Скотт...

В области театра и драматургии славянские народы также могут гордиться богатейшим наследством, далеко не всегда по достоинству оцененным и порой мало известным в других странах.

Началом сербско-хорватской драматургии можно считать дубровницкую драму (XV—XVII вв.), усвоившую формы ренессанса, познакомившую сербов с «Электрой» Софокла в переводе Златарича (1597 г.), а позднее — с комедиями Мольера.

Но в Дубровнике театральные представления носили случайный характер. Только в первой половине XIX в. возникает театр в Загребе, а затем в Белграде. Эти театры не могли развиваться свободно — они неизменно вызывали подозрительное и враждебное отношение к себе со стороны иноземных властителей.

В 1859 г. генерал Кронбергер, губернатор Сербской Войводины, на вопрос о причинах запрещения представлений ответил, что сербский театр возбуждает рыцарский дух в народе, пробуждает сознание и гордость, воодушевляет народ на героические поступки, а этого, по мнению Кронбергера, конечно, нельзя допустить.

Борьба за свободу, за политическую и национальную независимость — это основная идея лучших драм южных славян. Из этой идеи вытекает естественно и другая характерная черта этой драматургии — ее глубокая народность.

Уже первые драмы нового времени обращаются за сюжетами к циклу песен о битве на Косовом поле в 1389 г.

На огромную высоту народно-исторической драмы поднимается в произведении уроженца Дубровника, одного из крупнейших югославских писателей Иво Войновича — «Мать Юговичей». В своей драме Войнович, отталкиваясь от народной песни, создает образ исключительной трагической силы, образ матери-патриотки, посылавшей на смерть ради освобождения народа последнего из девяти своих сыновей.

Можно назвать еще драму Бранислава Нушича «Князь Семберни» (1900 г.), в которой, тоже на основе народной песни, рассказывается о выкупе князем в 1906 г. у врагов 300 сербских женщин и детей. Это произведение интересно не только по своему сюжету, — в нем ярко определена чисто народная форма драмы.

Идея борьбы за политическую независимость, за национальную свободу является основным творческим стимулом не только южных славян. И эту идею, и глубокую народную основу искусства мы находим в драматургических произведениях других славянских народов, и в первую очередь русского народа. Они же составляют основу творчества Мицкевича и особенно Словацкого, талантливейшего польского драматурга, драмы которого попали на сцену по большей части лишь в конце XIX в.

Славянские народы, объединенные сейчас общей борьбой за свободу и независимость, за право свободного развития национальной культуры, должны хорошо знать друг друга.

Мы должны включить в репертуар наших театров все наиболее ценные, наиболее яркие произведения братских славянских драматургов. Мы должны и в нашей научной работе уделить самое серьезное внимание славянским театрам.

Сергей ИГНАТОВ